

— Фрей.

— Проклятие! Ты удивила меня.

Из-за этого страха перед прыжком я вскочил с качелей и обнаружил Ирину, стоящую позади меня с жестким выражением лица, поэтому я улыбнулся.

— Почему ты пришла сюда?

— Это потому что...

Ирина немного поколебалась, а потом ответила, осторожно присаживаясь рядом со мной.

— ... Клана и Изолет прибыли.

— Правда?

— Клана присматривает за детьми... а Изолет смотрит на особняк... она выглядит очень злой.

— Тогда Имперские Рыцари скоро будут здесь.

Сказав это, я вздохнул и начал раскачиваться взад и вперед.

— Ничего не делай. Сейчас слишком опасно что-либо пробовать.

— ... Ах.

Ирина поспешно схватила качели и заговорила обеспокоенным голосом.

Мне было интересно, почему она так волновалась, но после того, как я увидел цепи, пропитанные кровью, мне определенно показалось, что я не должен напрягаться.

— ... Фрей, как ты думаешь, когда наступит второе испытание?

Пока я думал, Ирина спросила дрожащим голосом.

— Эм... после того, как эта ситуация уляжется.

— Я понимаю.

Когда я ответил ей со спокойным выражением лица, глаза Ирины задрожали.

— Ну, это испытание на самом деле не имеет большого значения...

— ... Прекрати нести чушь!

Я показал расслабленное выражение лица, чтобы успокоить ее, потому что она слишком волновалась из-за этого испытания, но Ирина повысила голос и перебила меня.

— Ты будешь страдать от ситуации, через которую никогда не хотел бы пройти... на этот раз еще более болезненно и медленно... Как это не может иметь большого значения?

Ее руки дрожали, когда она говорила.

— Это всего лишь иллюзия. Это не реальность, так что проблем нет.

Я взял ее за руку и мягко заговорил, но Ирина, опустив голову, медленно подняла глаза и встретила со мной взглядом.

— Фрей, у меня к тебе просьба.

— Какая?

— Позволь мне разделить боль твоего испытания.

Сказав это, Ирина крепко схватила меня за руку.

— Это моя вина, что тебе вообще приходится терпеть испытания. Так что...

— О чем ты, Ирина? Это не твоя вина.

— ... Фрей.

В конце концов, когда я наконец прервал Ирину, из ее глаз потекли слезы.

— Мне очень жаль... Мне очень жаль...

— Эй, почему ты...

Независимо от того, сколько темной маны было в ее теле, у Ирины все еще были трудности с применением магии из-за ее состояния истощения маны.

Тем не менее, сегодня она сделала все возможное, чтобы защитить учеников.

Не ее вина, что отряд убийц совершил набег на особняк.

Однако она, кажется, пытается брать на себя слишком большую ответственность за все.

Это потому, что я сказал ей хорошо позаботиться о детях утром?

Или это только потому, что у нее доброе сердце?

Я не уверен, но кажется, что я должен просто попытаться утешить ее.

— Ирина, ты действительно...

— Фрей, я должна признаться.

Пока я размышлял над этим, нежно похлопывая по спине Ирину, которая рыдала, уткнувшись лицом мне в грудь, резко перестала плакать и пробормотала.

— Признаться?

— ... Да, я должна тебе кое в чем признаться.

Ирина подняла голову и заговорила с виноватым, залитым слезами лицом.

— Честно говоря, я слишком боялась сказать тебе. Так что... я не могла поговорить с тобой должным образом до сих пор.

— ... Правда?

— Да. Но, выслушав мое признание, ты можешь возненавидеть меня.

Услышав ее слова, я растерялся и попытался подумать о том, что со мной сделала Ирина.

— Эм... Ирина? Что бы ты ни сделала со мной, с твоей точки зрения это было правильно. Тогда я действительно был человеком, который заслуживал смерти. Так что не нужно чувствовать себя виноватой.

— Н-но Фрей...

Несмотря на мои слова, Ирина, кусая нижнюю губу, что-то сказала с бледным, беспомощным лицом.

— ... Я та, кто наложила на тебя проклятие 12 часов.

Закончив свои слова, Ирина выскользнула из моих объятий и испуганно посмотрела мне в глаза.

— Пф!

— Ф-Фрей?

Она была такой милой, что я невольно расхохотался. Потом Ирина, наблюдавшая за мной, стала выглядеть еще более растерянной.

— Я уже знаю это. Ты думала, что я не знаю?

— Ч-что это должно значить...?!

Услышав мои слова, Ирина снова спросила, ее голос дрожал от сдерживаемых эмоций.

— Ты прокляла меня во время приветственной вечеринки первокурсников...

— Аах...

Затем в шутку я слегка нахмурился. Увидев выражение моего лица, Ирина задрожала.

— Ф-Фрей... я... это...

— Так это всё, в чём тебе нужно признаться?

— ... Эм?

Я остановил ее со спокойным выражением лица, в то время как она продолжала заикаться. Она выглядела ошеломленной.

— Каждый день в моей жизни, мне постоянно угрожают многочисленные покушения. Твое проклятие - просто один дополнительный вклад в этот счет.

— Но! Это проклятие...!

— Конечно, это проклятие со стопроцентной летальностью. Но я успешно остановил это проклятие, и благодаря тебе я все еще жив... ах!

Когда я ударил себя в грудь, я издал краткий стон, когда случайно коснулся своей раны.

— Т-ты знал, что я сделала это...

— Кхм, в любом случае... Я все еще жив и здоров, а у тебя истощение маны из-за отдачи, так что давай смиримся с этим.

— Но Фрей...

— Ладно, давай перестанем об этом говорить. Не чувствуй себя виноватой из-за этого больше.

Продолжая утешать Ирину, я увидел знакомое существо, летящее издалека. Затем я решительно закончил разговор и протянул руку.

— Уху!

Белая сова естественно приземлилась мне на руку. Затем она наклонила голову и стала смотреть на Ирину, которая была рядом со мной.

— Ох, Ай! Ай!

— Посмотрим... Что за письмо на этот раз...

Я взглянул на белую сову, начавшую охотиться за Ириной, потом тихонько перевел внимание на письмо, которое она мне принесла.

Пожалуйста, ответь, если ты жив. Пожалуйста.

— ... Ты, должно быть, сильно волновалась.

Для Серены нехарактерен такой неряшливый почерк, и тем более видно, что она волновалась, исходя из того, что письма даже не в конверте.

— ... Эй, дай мне ручку.

— Уху!

— Перестань издеваться над ней и дай мне ручку.

Посмотрев на письмо с едва заметной улыбкой, я схватил сову, постоянно клевавшего Ирину, и выдернул ручку из ее лапки.

Я в безопасности. Я благополучно уцелел.

Я написал ответ на обороте письма, которое прислала Серена, и, немного подумав, нацарапал небольшое дополнение.

Я тебя люблю.

Написав это, я коротко улыбнулся. Затем я передал письмо сове, которая сидела у меня на голове и пристально смотрела на письмо.

— Уху!

Потом с довольным выражением морды сова похлопала крыльями по моей голове, как будто могла прочесть содержимое, потом взяла письмо и улетела в небо.

□Второе испытание системы началось!□

— ... Это.

В этот момент перед моими глазами появилось системное окно.

Судя по всему, письмо, которое я только что написал, стало спусковым крючком, завершившим этот этап.

— Фрей? Что случилось?

— ... Похоже, вот-вот начнется второе испытание.

— ...!

Услышав мои слова, Ирина испугалась. Я похлопал ее по плечу и мягко сказал.

— Все в порядке, я говорил это снова и снова... Все равно это не реальность. Нам уже удалось это предотвратить, но это лишь краткое описание того, что могло произойти. Ситуация «что, если».

— Фрей! Я тоже пойду!..

Ирина торопливо закричала и протянула мне руку, как будто собиралась с самого начала проигнорировать мои слова...

— ... Это началось.

Ирина отдернула протянутую руку, а ее открытый рот медленно закрылся.

Вууууш

И с этого момента все пошло наперекосяк.

Улетевшая далеко в небо сова повернулась, села мне на голову и снова набросилась на Ирину.

Через некоторое время Ирина, закусившая губы, встала со своего места и пошла задом наперёд.

И вдруг я тоже встал и попятился к особняку вдалеке.

Пока я шел назад, кашляя и шатаясь всю дорогу, я испытал странное ощущение крови, которую я выкашлял ранее, снова возвращающуюся в мое тело. Внезапно я снова оказался во дворе особняка.

— Процесс перемотки стал быстрее?

И с этого момента все закрутилось.

Я видел, как ученики кланяются мне, но прежде чем я смог увидеть что-то еще, я уже был в подвале.

Пока я смотрел на бессознательную Перлош, внезапно появился лидер отряда убийц, которого я убил ранее.

Продолжая возвращаться в прошлое, я понял, что образы, которые постоянно перематывались назад, наконец остановились.

«Поэтому эта операция отменяется. И с этого момента будет инициирован запасной план.»

— Здесь начинается второе испытание?

В конце концов, когда голос по передаче, который был прерван в исходной временной шкале, заговорил без перерыва, выражение моего лица стало жестче, и я осмотрел свое окружение.

«Отныне мы начнём поджигать этот особняк.»

Затем, когда я снова услышал голос, я нахмурился и цокнул языком.

— Я поступил правильно, убив их всех.

На этот раз я вернулся, чтобы стать свидетелем плохого конца для мира.

<http://tl.rulate.ru/book/71748/2548759>